

О. И. ХВИНГИЯ

МАРКСИСТСКО ЛЕНИНСКАЯ

ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ
И ПРОБЛЕМА
ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТИ
ПРОТИВОРЕЧИЙ
ТОВАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА

„МЕЦНИКЕРБА“

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И
им. Д. И. ГУЛИА

О. И. ХВИНГИЯ

**МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ
СТОИМОСТИ И ПРОБЛЕМА
ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТИ
ПРОТИВОРЕЧИЙ
ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

«МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1986

Работа посвящена марксистско-ленинской теории стоимости. В ней показана несостоятельность концепций, трактующих абстрактный труд в качестве безвещественной, «чисто» общественной формы труда, обоснован его материально-вещественный характер. Установлена объективная, причинно-следственная зависимость абстрактного труда и стоимости. Доказывается, что абстрактный труд является не содержанием стоимостных отношений, а созидающей их общественно-вещественной субстанцией.

Автором обстоятельно разработан вопрос о специфике стоимостной эквивалентности. Вычленив понятие общественно-средней эквивалентности, он обнажил имманентные противоречия закона стоимости, выражающиеся в неравном индивидуальном присвоении материальных благ и диспропорциональном развитии общественного производства.

Монография рассчитана на преподавателей политической экономии, научных сотрудников, аспирантов, студентов, широкий круг пропагандистских кадров; материалы, содержащиеся в ней, могут быть использованы в учебных спецкурсах.

Ответственный редактор

к-т экон. наук, старший научный сотрудник Н. Е. Бушина

Рецензенты:

к-т экон. наук, доцент Р. М. Лагвилава

к-т экон. наук, доцент Ю. Я. Норакидзе

*Светлой памяти
Николая Александровича Цаголова
посвящается*

Рынок есть товарное хозяйство, которое в своем развитии превращается в капиталистическое... Коммунизм не может быть у людей, которые не усвоили, не добились объяснения, что такое коммунизм и что такое товарное хозяйство.

В. И. Ленин

ВВЕДЕНИЕ

Накопленный социалистическими странами опыт хозяйствования свидетельствует о том, что главным фактором, сдерживающим рост эффективности производства, является отставание экономического механизма от достигнутого уровня материально-технического, социального и духовного развития общества. Возникновение данного противоречия в решающей мере вызвано наметившимся ослаблением внимания, порой даже безответственным, нигилистическим отношением к разработке общих, фундаментальных проблем политической экономии. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза потребовал от ученых обеспечить более глубокое обобщение действительности, повысить научность теоретических выводов. Конкретное воплощение эта установка партии получила в мерах, намеченных в постановлении Центрального Комитета КПСС «О повышении роли Института экономики Академии наук СССР в разработке узловых вопросов экономической теории развитого социализма»¹. В нем указано на необходимость преодоления отставания в исследовании методологических проблем политической экономии, раскрытии сущности экономических законов социализма, выявлении механизма их лучшего использования в практике хозяйствования; отмечается, что следует усилить деятельность в области разоблачения, показа ложности современных антимарксистских течений с учетом обострения идеологической борьбы на международной арене.

В настоящее время вместе с правильной критикой субъективных ошибок и упущений, имеющих, к сожалению, в организации и руководстве плановой экономикой, появляются концепции, призывающие к рассмотрению «товарных отноше-

¹ «Правда», 1984, 24 февраля.

ний социализма как нового, третьего исторического типа и формы...»². В них предлагается дать полный простор закону стоимости, вплоть до превращения его в верховный регулятор социалистической экономики, что в конечном счете не может не привести к той или иной форме анархо-синдикализма, к раздроблению общества на независимые друг от друга, конкурирующие между собой на стихийном рынке хозяйственные единицы. Несостоятельность подобных рекомендаций видна из слов В. И. Ленина: «Что касается социализма, то известно, что он состоит в уничтожении товарного хозяйства... Раз остается обмен, о социализме смешно и говорить»³.

Жизнь показала непреходящую истинность этих гениальных идей. Они служат критерием научной обоснованности экономической политики для всех стадий коммунистического способа производства. «Стратегия партии в совершенствовании развитого социализма, — отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — должна опираться на прочный марксистско-ленинский теоретический фундамент. Между тем, если говорить откровенно, мы до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические»⁴.

Отход от незыблемого марксистского положения о диаметральной противоположности планомерности и стоимости ведет к потере объективного социально-классового ориентира, а вместе с ним исторической перспективы движения к коммунизму. Использование в известной мере товарных отношений при социализме не устраняет его коренной планомерной сущности.

М. С. Горбачев в докладе по вопросам научно-технического прогресса на совещании в ЦК КПСС 11 июля 1985 года подчеркнул, что перестраивая хозяйственное управление в нашей стране, нужно идти по линии дальнейшего повышения эффективности централизованного начала в планировании, одновременно расширяя самостоятельность предприятий и объединений. В социалистических условиях основным критерием оцен-

² Смолдырев Д. А. Роль стоимостных форм в развитии социалистической экономики. М., Мысль, 1980, с. 19.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 127. «Прямо надо сказать, попытки игнорировать основы политико-экономической теории (и недостаточное внимание со стороны самих ученых-экономистов к ее развитию) всегда чреваты серьезными просчетами в хозяйственной практике. Велики оказываются и идейно-политические «убытки», ибо создается лазейка для протаскивания концепций «рыночного социализма» (Плетнев Э. Политическая экономия победы труда над капиталом. Правда, 1983, 25 марта).

⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. Издательство политической литературы, 1983, с. 19.

ки работы любого хозяйственного звена должно быть обеспечение наиболее полного удовлетворения общественных потребностей⁵.

Однако, в каком направлении должны вестись научные изыскания, чтобы добиться действительного приближения их к запросам практики, преодолеть допущенные в ней серьезные просчеты? Критически проанализировав обстановку, сложившуюся на теоретическом фронте, Ю. В. Андропов призвал работников науки к преодолению эмпиризма и начетничества, усилению ее созидательной функции: «Любая недооценка роли марксистско-ленинской науки, ее творческого развития, узкопрагматическое толкование ее задач, пренебрежение к фундаментальным проблемам теории, засилье конъюнктурщины или схоластическое теоретизирование чреваты серьезными политическими и идеологическими последствиями. Опыт, практика многократно подтвердили правоту ленинского указания, что «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы. А натыкаться слепо на них в каждом частном случае — значит обречь свою политику на худшие шатания и беспринципность»⁶.

Опираясь на эти указания, в работе освещаются проблемы общей марксистской теории стоимости. Цель ее, отправляясь от двойственного характера труда, исследовать природу ключевой категории политической экономии — абстрактного труда; сформулировать методологические подходы к анализу социального содержания товарно-денежных отношений; проследить диалектику движения натурального продукта к товару и обратно капиталистического товара к продукту «социалистической фабрики». Выяснив различную сущность планомерности и стоимости, определить их место и роль в социалистическом обществе; показать, что хотя в нем стоимостная средняя эквивалентность и распределение по труду сосуществуют, они — взаимоисключающие системы присвоения материальных благ; аргументировать невозможность проведения хозяйственных реформ, направленных на совершенствование механизма управления социалистическим производством, без учета социально-классовой стороны производственных отношений.

В монографии принципиально по-новому осуществлено изучение проблемы труда и стоимости, их соотносительности в логической структуре «Капитала» К. Маркса. В ней дана развернутая критика концепций, представляющих абстрактный

⁵ См.: Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политической партии. Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июля 1985 г. Политиздат, 1985, с. 22—23.

⁶ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. Политиздат, 1983, с. 5.

труд безвещественной, «чисто» общественной формой труда; фундирован его общественно-вещественный характер; установлено, что он реально в качестве субстанции стоимостных отношений реализует себя не непосредственно, а через свой результат — общественную потребительную стоимость. Достигнуто последовательное проведение диалектико-материалистического монизма, предполагающего рассмотрение абстрактного труда не как содержания стоимостных отношений, а единственную создающую их общественную материально-вещественную субстанцию; труд и стоимость поставлены в причинно-следственную зависимость. Это вместе с тем позволило предпринять попытку решить проблему органического включения производительных сил в предмет политической экономии путем сведения последних к субстанции производственных отношений — овеществленным затратам живого и прошлого труда. Выделен критерий разделения труда и стоимости, указано на неверность их отождествления; обращено внимание на несостоятельность точек зрения, допускающих смешение экономических отношений с вещественными элементами производства. Исходя из анализа сути средней эквивалентности, вскрыты имманентные противоречия закона стоимости, выражающиеся в неравном индивидуальном присвоении материальных благ и диспропорциональном развитии общественного производства; выявлена особенность его действия и использования в условиях социализма; показано, что в нем продолжается объективный процесс подрыва, а не модификации товарно-денежных отношений, они тут движутся по нисходящей тенденции. Доказывается ошибочность утверждений об индифферентности общего, «собственного» содержания стоимости к специфике различных способов производства; раскрывается смысл формулы «новое содержание» товарно-денежных отношений.

Таковы задачи, которые ставит перед собой автор настоящей книги. Им полностью осознана их чрезвычайная сложность. Но должно быть понимание и того: сегодня для совершенствования социалистического строя, его ускоренного развития настолько важно уяснение фундаментальных проблем марксистско-ленинской экономической теории, что ученый не вправе, остерегаясь подвергнуться риску возможной неудачи, уходить от ответственности — предпочитать заниматься исследованием так называемых более «практичных» тем.

Хочу выразить искреннюю признательность моим коллегам с кафедр политэкономии экономического факультета Московского и Ленинградского государственных университетов за внимание, проявленное к предлагаемой читателю работе, полезные замечания и советы, высказанные ими при ее обсуждении работы.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ТРУД И СТОИМОСТЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АБСТРАКТНЫЙ ТРУД — ОБЩЕСТВЕННАЯ МАТЕРИАЛЬНО-ВЕЩЕСТВЕННАЯ СУБСТАНЦИЯ СТОИМОСТИ

1. К ИСТОРИИ РАСКРЫТИЯ СОДЕРЖАНИЯ МАРКСИСТСКИХ ПОНЯТИЙ «СТОИМОСТЬ» И «АБСТРАКТНЫЙ ТРУД»

Релятивистская трактовка стоимости

Проследив развитие теории, легко заметить, что научный уровень экономических учений всегда находился в зависимости от того, в какой мере представителям различных школ того или иного периода удавалось раскрыть истинное содержание стоимостных категорий. Они во все времена являлись камнем преткновения на пути познания структуры общества. Ум человеческий более двух тысяч лет тщетно пытался постигнуть их «тайны»¹.

Не вдаваясь в глубь истории, укажем на то, что 1820—1830 годы являются самыми значительными в расцвете метафизики в английской политической экономии. В этот период шло теоретическое сражение за и против теории Д. Рикардо. Острая полемика велась преимущественно вокруг определения понятия стоимости. Наша тема не предусматривает разбора

¹ «...История теории, конечно, доказывает, что понимание отношения стоимости было всегда одним и тем же, только более ясным или более туманным, сильнее опутанным иллюзиями или более научно определенным. Так как процесс мышления сам вырастает из известных условий, сам является естественным процессом, то действительно постигающее мышление может быть лишь одним и тем же, отличаясь только по степени, в зависимости от зрелости развития, следовательно, также и от развития органа мышления» (Маркс К. Письмо Людвигу Кугельману. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. т. 32, с. 461).

всех сочинений того времени. Мы в интересующем нас аспекте прежде всего остановимся на концепции релятивиста Самуэля Бейли, главного оппонента Рикардо, пытавшегося «опрокинуть» основу доктрины «стоимость» объявлением ее фикцией, а также коснемся взглядов более поздних вульгарных экономистов Зомбарта и Шмидта, отстаивавших аналогичную позицию, но уже против К. Маркса, в связи с выходом третьего тома «Капитала».

Возражая Рикардо, Бейли писал, что стоимость представляет собой «покупательную способность» товара, т. е. чисто внешнее, количественное отношение одной вещи к другой, лишённое какой-либо субстанциональной обусловленности: «...Стоимость не обозначает ничего положительного или внутренне присущего предмету, а обозначает только то отношение, в каком находятся друг к другу два предмета как обмениваемые товары»². Указав на целый ряд неточностей в этом высказывании, К. Маркс вначале замечает: «Однако стой! Мы должны устранить еще другую западню и бессмыслицу. Перед нами двоякого рода выражения: «способность предмета обмениваться...» и «отношение, в каком один предмет обменивается на другие»³. И затем он разъясняет действительно существующее различие между этими понятиями: «Отношение одной вещи к другой есть отношение этих двух вещей между собой, и о нем нельзя сказать, что оно принадлежит той или другой из них. Способность вещи есть, наоборот, нечто внутренне присущее вещи, хотя это внутренне присущее ей свойство может проявляться только в ее отношении к другим вещам. Так, например, способность притягивать есть способность самой вещи, хотя эта способность остается «скрытой», пока налицо нет таких вещей, которые могли быть притянуты»⁴. В этих рассуждениях с предельной четкостью обнажена противоположность двух логических концепций в толковании стоимости. Первая из них полностью позитивистская, в поле ее зрения не собственно стоимостное отношение, а простое количественное сопоставление различных вещей. Она не принимает во внимание общественные свойства предметов, так как признание последних, по утверждению Бейли, превращает стоимость товаров в нечто абсолютное, «схоластическую выдумку экономистов».

Точка же зрения К. Маркса имеет совершенно противоположный, субстанциональный смысл. Суть ее выражена в сле-

² Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том Капитала). Часть третья. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 142.

³ Там же, с. 143.

⁴ Там же.

дующей формуле: «...свойства данной вещи не возникают из ее отношения к другим вещам, а лишь обнаруживаются в таком отношении...»⁵. Сначала сила, и лишь потом отношение. Это значит, чтобы раскрыть содержание тех отношений, в которых находятся отдельные вещи в качестве обмениваемых товаров, и показать их объективность, надо исходить из социальных функций самих вещей. Однако познание их еще далеко недостаточно для решения названной проблемы. Это только подход к выявлению материальной основы стоимости, ее субстанции.

Бейли считал, что «подобно тому, как мы не можем говорить о расстоянии какого-нибудь предмета, не предполагая другого предмета, с которым он находится в этом отношении, точно так же мы не можем говорить о стоимости товара иначе, как по отношению к другому товару, с которым он сравнивается. Вещь не может сама по себе иметь стоимость без отношения к другой вещи...», «подобно тому, как вещь сама по себе не может находиться на расстоянии вне отношения к другой вещи»⁶. К. Маркс опровергает эти суждения: «Если одна вещь находится на том или ином расстоянии от другой, то расстояние это, действительно, есть отношение между одной вещью и другой, но в то же время расстояние есть нечто отличное от этого отношения между двумя вещами. Это — одно из измерений пространства, определенная длина, которая может выражать расстояние между двумя другими вещами с таким же успехом, как между теми двумя, которые мы взяли в качестве примера. Но это еще не все. Когда мы говорим о расстоянии, как об отношении между двумя вещами, мы предполагаем нечто «внутренне присущее» самим вещам, некое их «свойство», которое позволяет им находиться на расстоянии друг от друга. Каково расстояние между звуком А и столом? Вопрос лишен смысла. Когда мы говорим о расстоянии между двумя вещами, мы говорим о различии их положения в пространстве. Таким образом, мы предполагаем, что обе они находятся в пространстве, являются точками в пространстве, мы объединяем их в одну категорию как предметы, существующие в пространстве, и только после того, как мы их объединили *sub specie spatii* (под углом зрения пространства. — Ред.), мы их различаем как различные точки пространства. Их принадлежность к пространству есть единое в них»⁷.

⁵ Маркс К. Капитал. Книга первая. Процесс производства капитала. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 67.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 145.

⁷ Там же.

Научное значение ответа К. Маркса состоит в том, что он в общих свойствах вещей обнаруживает объективную субстанцию отношений. Так, установление пространственных отношений между различными вещами возможно только потому, что каждая из них имеет единое свойство находиться в пространстве. Точно так же стоимостные отношения могут возникнуть между частными собственниками лишь благодаря тому, что затраченный ими на производство товаров разнокачественный конкретный труд имеет общую, однородную материальную основу — физиологическую энергию человека. Так, вскрыв общественную вещественность субстанции стоимости, установив принадлежность этой единой производящей силы каждой отдельной вещи⁸, К. Маркс неопровержимо доказал объективное существование самой стоимости как производственного отношения обособленных производителей.

Категория «стоимость» в освещении вульгарных экономистов

После выхода третьего тома «Капитала» теперь уже вульгарные экономисты, в частности Зомбарт и Шмидт, стали отрицать реальность категории стоимость. Они утверждали, что стоимость является фикцией, гипотезой, выдвинутой К. Марксом с целью объяснения практики обмена, что она не эмпирический, а мысленный, логический факт. Новый «аргумент» для подобных суждений они усмотрели в обнаруженном ими якобы противоречии между первым и третьим томами «Капитала», т. е. в количественном несовпадении стоимости с ценой производства. В марксистской литературе давно установлена ложность названного «противоречия», и мы не будем на нем останавливаться. Но представляется необходимым сделать комментарий к одному положению Ф. Энгельса, неправильное понимание которого может породить неясности. Опровергая вульгарную критику теории стоимости К. Маркса, вскрывая ее ограниченность, он отмечал: «Как Зомбарт, так и Шмидт... не обращают должного внимания на то, что здесь речь идет не только о чисто логическом процессе, но и об историческом процессе, объясняющем его отражение в мышлении, логическом прослеживании его внутренних связей. Решающее место по этому поводу имеется у Маркса в «Капитале», кн. III, I, стр. 154»⁹. Содержание приведенной цитаты как будто бы позволя-

⁸ «Сила выступает как «принадлежность» (als angehörig) «существующей вещи или материи» (Ленин В. И. Конспект книги Гегеля Наука логики. Полн. собр. соч., т. 29, с. 139).

⁹ Энгельс Ф. Закон стоимости и норма прибыли. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 469—470.

ет заключить, что в первом томе «Капитала» не доказана реальность стоимости, поскольку Ф. Энгельс находит решение данной проблемы за его пределами, в нем совершенно не рассматривающемся механизме количественного выравнивания прибыли в общую среднюю норму. Это создает впечатление, что он отходит от примата субстанционального, качественного обоснования объективности стоимости и делает тем самым принципиальную уступку ее критикам. Нельзя отрицать сложностей, но никакого несоответствия тут нет, если не упускать, конечно, из виду различные уровни и цели исследования.

В первом томе «Капитала» К. Маркс раскрывает объективность качественной стороны стоимости, исходя из функционирования индивидуального капитала. Для решения этой задачи вполне достаточно установления реальности субстанции стоимости, т. е. абстрактного труда, отвлекаясь от его количественной определенности в масштабе капиталистического общественного воспроизводства в целом. В третьем же томе «Капитала», где стоимостные отношения изучаются в единстве сущности и явления, т. е. в той форме, в которой они «выступают на поверхности общества», чтобы обосновать их практическую, фактическую реальность, встает проблема определения количественного аспекта субстанции не только отдельного стоимостного отношения, а и всей их совокупности¹⁰.

И все же, признавая всю важность для проявления стоимости количественной стороны, мы считаем нужным еще раз заметить, что ей не нужно придавать решающего значения при доказательстве реальности категории стоимости. Здесь главное, как мы покажем позже, объективное существование субстанции последней — абстрактного труда. Понятие стоимости, независимо от ее количественного момента, можно с полной научной достоверностью считать действительным, если установлено, что в основе товарных отношений лежит общественно необходимый овеществленный труд. Что же касается количественного выравнивания прибыли, то оно имеет к этой стороне вопроса не глубинное, не сущностное, а всего лишь поверхностное¹¹, внешнее отношение и потому не служит аргументом для объявления стоимости фикцией.

¹⁰ «...Количественная сторона дела становится существенным моментом, коль скоро, с одной стороны, имеется продукт целой отрасли производства, с другой — общественная потребность в нем. Теперь необходимо рассмотреть размеры, т. е. количество этой общественной потребности» (Маркс К. Капитал. Книга III: процесс капиталистического производства, взятый в целом. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 202).

¹¹ «Та наиболее поверхностная форма, в которой меновая стоимость проявляется как количественное отношение, в каком товары

Проблема выравнивания нормы прибыли была предметом дискуссии среди буржуазных экономистов и до выхода третьего тома «Капитала». К. Маркс не видел тут особых сложностей и считал их рассуждения схоластическими. Он писал: «Явление это (выравнивание прибыли в общественную норму. — О. Х.) оказывается весьма простым, раз понято отношение между прибавочной стоимостью и прибылью и, далее, выравнивание прибыли в общую норму прибыли»¹². Вместе с тем нельзя не отметить, обойти молчанием, что позже Ф. Энгельс, учтя, очевидно, опыт трудностей усвоения идей «Капитала», относился к этому вопросу несколько иначе. Он замечания новых критиков теории стоимости не считал уже зряшными и видел в них «рациональное зерно». В письме к Вернеру Зомбарту (11 марта 1895 г.) Ф. Энгельс спрашивает: «Как на самом деле совершается процесс выравнивания (прибыли. — О. Х.)?» — и отвечает: «Это чрезвычайно интересный вопрос, о котором сам Маркс говорит немного. Но все миропонимание [Auffassungsweise] Маркса — это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования. Здесь, следовательно, предстоит еще некоторая работа, которую сам Маркс в этом первом наброске не довел до конца. Тут мы имеем прежде всего указания на стр. 153—156 III тома, I части...»¹³. Ф. Энгельс полагал: «Если бы Марксу удалось еще раз переработать третий том, то он, несомненно, развил бы это место значительно подробнее. В своем же настоящем виде оно дает лишь набросок того, что следовало бы сказать по данному вопросу»¹⁴.

Даже в столь принципиальном обвинении, как «фикция» стоимости, Ф. Энгельс проявляет к оппонентам лояльность. Он признает их возражения полезными, говорит, что они помогли ему разобраться в проблеме и побудили исследовать ее глубже. Ф. Энгельс с чувством благодарности писал: «Дорогой Шмидт! Я весьма Вам обязан за Ваше упорство в отношении «фикции». Здесь, действительно, имеется трудность, которую я преодолел лишь благодаря тому, что Вы настаивали на «фикции». Решение вопроса дано в томе III, часть I, стр. 154—157¹⁵, но оно недостаточно разработано и не выделено, и это

обмениваются друг на друга, и есть, по мнению Бейли, их стоимость. От поверхности идти дальше вглубь не дозволяется» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 141).

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 84—85.

¹³ Энгельс Ф. Письмо Вернеру Зомбарту, 11 марта 1895 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 39, с. 352.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 471.

¹⁵ В настоящем издании, т. 25, ч. I, с. 192—195.

последнее обстоятельство заставляет меня вкратце развить, в «Neue Zeit» этот пункт в связи со статьей Зомбарта¹⁶ и Вашими возражениями. Кроме того, в III томе есть еще и другой пункт, который я хотел бы дополнить и, учтя некоторые изменения в экономических отношениях после 1865 г., привести его в соответствие с современным положением»¹⁷.

Из приведенных документов явствует, что к концу XIX века процесс выработки марксистского понятия стоимости во всех деталях не был завершен, оставались еще не «расшифрованными» некоторые ее элементы. Этим было вызвано то, что Ф. Энгельс в мае 1895 г. написал «Дополнение к третьему тому «Капитала» — «Закон стоимости и норма прибыли», в котором во многом развита категория стоимости. Но он не был все же полностью удовлетворен своей работой и намеревался продолжить ее, о чем свидетельствует Поль Лафарг: «Из одного разговора Энгельса с моей женой (дочерью К. Маркса Лаурой. — О. Х.), происходившего в Истбурге за несколько недель до его смерти, я знаю, что этот вопрос занимал его в последние месяцы жизни и что он рассчитывал дополнить свое прибавление. Ослабленный болезнью, он все же готовил изложение теории, которое, по его словам, должно было своей простотой завоевать себе всеобщее признание. К несчастью, он не успел написать эту работу. Поэтому на долю марксистов выпадает задача изучить и истолковать экономические явления, подтверждающие теорию стоимости, единственную теорию, делающую понятной эволюцию человеческого производства с тех пор, как оно приняло товарную форму»¹⁸.

Непоследовательность критики идеалистического понимания абстрактного труда в дискуссиях 1927—1929 годов¹⁹

Дальнейшее проникновение в «тайны» стоимости должно прежде всего вестись в направлении более глубокого познания абстрактного труда — категории, занимающей в марксистской экономической теории основополагающее место. После опубликования первого тома «Капитала» его автор писал Ф. Энгельсу: «Самое лучшее в моей книге: 1) Подчеркнутый уже в первой главе двойственный характер труда,

¹⁶ В. Зомбарт. К критике экономической системы К. Маркса.

¹⁷ Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту, 6 апреля 1895 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 39, с. 381.

¹⁸ Лафарг Поль. Соч., т. II, с. 36—37.

¹⁹ Об абстрактном труде были проведены дискуссии: в мае—июне 1927 г. в Российской ассоциации научных институтов общественных наук; в апреле 1928 г. в Институте народного хозяйства им. Плеханова; в мае 1929 г. в институте Красной профессуры.

смотря по тому, выражается ли он в потребительной стоимости или в меновой стоимости (на этом основано все понимание фактов); 2) исследование прибавочной стоимости независимо от ее особых форм: прибыли, процента, ренты и т. д.»²⁰.

До сих пор сохраняется разночтение положений К. Маркса, относящихся к данной проблеме. Это во многом объясняется тем, что в свое время не получили диалектическую оценку так называемые социологическая и физиологическая концепции об абстрактном труде, возникшие у нас в ходе экономических дискуссий 20-х годов.

Тут прежде всего имеется в виду односторонняя негативная политическая оценка позиции их авторов. Они были обвинены в том, что отвлеклись от основных вопросов советской экономики и мирового империализма в область талмудизированных абстракций, убив, таким образом, два года работы на отвлеченные темы, в угоду и к выгоде наших врагов. Это мнение нельзя признать вполне объективным, научно обоснованным. Несмотря на допущенные грубые методологические и теоретические извращения, тем не менее дискуссия явилась существенным движением вперед в овладении марксистским экономическим наследием. Она, не занимаясь непосредственно конкретными народнохозяйственными проблемами, подготавливала методологическую базу для их успешного решения в дальнейшем²¹.

В связи с этим особо следует сказать также о статье «К разногласиям в политической экономии» В. Милютина и Б. Борилина²², которая явилась как бы хронологической вехой, отделяющей этап дискуссии двадцатых годов от нового, последующего периода развития политической экономии в нашей стране. В ней суммированы все главные ошибки представителей механистического и идеалистического направлений, правильно вскрыты их идейные, антимарксистские истоки: «Корни этих ревизионистских течений, — отмечалось в статье, — лежат в философии агностицизма (Юм, Кант) и в «социологическом» извращении Маркса, которое давно было начато австро-марксистской школой и, в частности, Гильфердингом. Механистиче-

²⁰ Маркс К. Письмо Энгельсу. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 31, с. 277.

²¹ См.: Богомазов Г. Г. Марксизм-ленинизм и проблемы товарно-денежных отношений в период строительства социализма в СССР. — Издательство Ленинградского университета, 1974, с. 33; Широкопад Л. Д. Методологические проблемы политической экономии социализма в советской экономической литературе переходного периода. — Издательство Ленинградского университета, 1974, с. 4—5.

²² Большевик. 1930, № 2.

ское направление в политической экономии ближайшим образом исходит из натуралистически-механистических взглядов Богданова»²³.

В то же время было бы неверно умолчать слабые стороны указанной публикации. Ее авторам удалось далеко не все. Они не смогли избежать компромиссных, противоположенных науке формул, которые никогда не бывают до конца истинными в силу того, что они возникают всегда на почве неизбежных уступок в принципах. Наиболее ярко проявилось это в их трактовке субстанции стоимости. Внешне подвергнув резкой критике И. Рубина за отрицание им материальности абстрактного труда, В. Милютин и Б. Боролин по существу остались на той же позиции. «Абстрактный труд, — утверждали они, — существует лишь в товарном хозяйстве, в котором равенство труда, как затрат одной и той же физиологической однородной рабочей силы, выступает, как специфически общественная форма. Лишь в товарном хозяйстве это равенство труда становится общественной формой труда, т. е. абстрактным трудом»²⁴. Здесь очевидно стремление занять сбалансированную, примиренческую позицию к механистическим и идеалистическим построениям. Решается эта задача эклектическим объединением материально-вещественного с социальным. В приведенном определении вначале говорится о физиологической однородности затрат человеческой энергии в натуралистическом духе. Потом они, неизвестно посредством какого механизма, превращаются в общественную форму труда, не заключающую в себе ни одного атома вещества природы. В итоге подобной метаморфозы материя исчезает, она куда-то улетучивается — абстрактный труд (экономическая субстанция) лишается вещественности.

В нашу задачу не входит выяснение причин того, почему так сложилось, но факт, что эта ошибочная интерпретация абстрактного труда, возникшая более пятидесяти лет тому назад, все еще не преодолена в науке. Она в значительной части учебной литературы и научных исследованиях принята в качестве окончательно установленной истины. Оставление в «почете» на столь длительный срок явной неточности в фундаментальной области политической экономии отрицательно сказывается на ее творческой плодотворности.

²³ Большевик, 1930, № 2, с. 52.

²⁴ Там же, с. 57.

2. ОБМЕН ВЕЩЕСТВ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРИРОДОЙ С ПОЗИЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ОБРАЗОВАНИЯ СУБСТАНЦИИ СТОИМОСТИ

Материально-вещественный характер всеобщих элементов процесса труда

Взаимодействие человека и природы — материальная первооснова социальной²⁵ жизни. Это тот общий момент, без выделения которого невозможно научно объяснить субстанцию возникновения и функционирования ни одной специфической системы производственных отношений. В «Экономических рукописях» 1857—1858 годов К. Маркс писал: «...если речь идет о производстве, то всегда о производстве на определенной ступени развития — о производстве общественных индивидуумов». Высказав эту мысль, он тут же продолжает: «Может поэтому показаться, что для того, чтобы вообще говорить о производстве, мы должны либо проследить процесс исторического развития в его различных фазах, либо с самого начала заявить, что мы имеем дело с определенной исторической эпохой, например, с современным буржуазным производством, которое, в сущности, является нашей подлинной темой»²⁶. Однако К. Маркс отказывается от подобного пути и начинает исследование с «производства вообще», а не с производства «на определенной ступени развития», так как «специфическое» социальное качество невозможно понять иначе, как через призму общей предметно-вещественной его основы. Из этого методологического требования следует: поскольку природа труда ни в какой мере не изменяется от того, носит ли он капиталистический или какой-либо другой социально-конкретный характер, чтобы раскрыть содержание субстанции стоимости, процесс труда должен быть рассмотрен прежде всего независимо от какой бы то ни было

²⁵ В литературе термин «социальный» в различных случаях передает весьма отличное друг от друга содержание. Классики марксизма-ленинизма, когда сопоставляют общество с природой, употребляют его в широком аспекте — для характеристики социальной формы движения материи вообще. Наряду с этим он используется ими в более узкой функции — выражения общественной сферы, включающей в себя сотрудничество многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели. И, наконец, «социальное» часто имеет еще более ограниченный смысл — только классово-экономический. В нашей работе оно встречается во всех трех значениях, но преимущественно в последнем.

²⁶ Маркс К. Из рукописного наследия. Введение. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 12, с. 710—711.